

Илья НАБАТОВ

ВЫ СПРАШИВАЕТЕ: как я, сатирик, выступающий с эстрады на международные темы, полагаю в дальнейшем строить свой репертуар в связи с ослаблением международной напряженности?

Я вспоминаю, как 9 мая 1945 года, отпраздновав и отплясав со своими земляками на Красной площади в День победы, наутро встретил дядю Ваню — дворника нашего дома. Пожимая мне руку и поздравляя со светлым праздником победы над фашистами, он сказал, ехидно улыбаясь:

— А что, Илья Семенович, теперь вы, выходит, становитесь единственным в СССР безработным, Гитлера-то нету, а? То-то.

По-своему он был прав. Таков удел сатирика.

Сатирик, как и врач-эпидемиолог, энергично поработавший во время эпидемий, испытывая радость от ликвидации эпидемии, вместе с тем испытывает странное ощущение — вроде он сейчас уже никому не нужен. Но проходит день-два, и врач убеждается в том, что он еще может очень пригодиться — для профилактики эпидемий...

В таком же положении оказывается политсатирик. Да простится мне эта, может быть, и не совсем удачная аналогия.

В самом деле, пока работы хватит... Раковая опухоль в Западном Берлине, Тайваньская чанкайшизофрения, лисьямания величия в Южной Корее и прочее, прочее. И политсатирик старается помочь делу оздоровления международной обстановки.

— В Америке есть силы, которые действуют против ослабления напряженности. Их надо обнажить, их надо показать, их надо публично высечь, — говорит Никита

Сергеевич Хрущев. И нам, сатирикам, надлежит взять пучок роз в руки и приложить свои силы именно в этом направлении. А когда СССР и другие миролюбивые силы добьются того, что в международной политике не останется мишени для сатиры, то мы, сатирики, переквалифицируемся и горевать не будем.

6 НОЯ 1959

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

МОСКВА